

УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.011

К вопросу о сущности уголовно-правовых институтов**Абдулаев Абдула Арсланаевич**

Старший преподаватель кафедры теории государства и права,
Северо-Кавказский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Агасиева, 87;
e-mail: abdul@mail.ru

Гитинова Мадина Махмудовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Северо-Кавказский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Агасиева, 87;
e-mail: Gitinova_72@list.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому исследованию сущности уголовно-правовых институтов и их основному значению в уголовном законодательстве. Авторы утверждают, что уголовное право занимает четко определенное место в системе права и его глубокое понимание предполагает определенный анализ составляющих его институтов. Группа норм может признаваться институтом только в том случае, если характеризуется совокупностью строго определенных признаков, выражающих содержание данного института. Стремление признавать правовым институтом бессистемную общность норм является ошибочным и может привести к размыванию самой идеи уголовно-правового института. Опыт последних лет показывает, насколько быстро могут изменяться нормы уголовного права и, соответственно, связи между ними. Столь быстрое развитие сводит на нет попытку обозначить полный перечень институтов уголовного права. Однако изменения, происходящие в системе уголовного права, уравниваются базисом уголовно-правовых принципов, определяющих фундаментальные институты данной отрасли. Важным моментом, касающимся сущности уголовно-правового института, является тот факт, что структура уголовного права и его связь с другими отраслями права во многом зависят от классификации институтов в зависимости от отраслевой принадлежности.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулаев А.А., Гитинова М.М. К вопросу о сущности уголовно-правовых институтов // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 111-116. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.011

Ключевые слова

Норма права, уголовно-правовой институт, уголовное законодательство, преступление, уголовная ответственность, наказание, категория права.

Введение

Как известно, уголовное право занимает четко определенное место в системе права и его глубокое понимание предполагает определенный анализ составляющих его институтов. При этом следует отметить, что группа норм может признаваться институтом только в том случае, если характеризуется совокупностью строго определенных признаков, выражающих содержание данного института. Именно поэтому стремление признавать правовым институтом бессистемную общность норм является ошибочным и может привести к размыванию самой идеи уголовно-правового института. Так, по мнению В.В. Мальцева, нельзя один и тот же термин использовать на всех уровнях обобщения уголовного законодательства: это ведет к словесной путанице, угрожающей искажением восприятия действительного положения вещей [Мальцев, 2001, 250].

Опыт последних лет показывает, насколько быстро могут изменяться нормы уголовного права и, соответственно, связи между ними. Столь быстрое развитие сводит на нет попытки обозначить полный перечень институтов уголовного права. Однако изменения, происходящие в системе уголовного права, уравниваются базисом уголовно-правовых принципов, определяющих фундаментальные институты данной отрасли.

Основная часть

Основными элементами, входящими в систему уголовного права, являются понятия преступления и наказания. Именно они образуют так называемое ядро уголовного права. Можно ли отнести данные понятия к институтам? По нашему мнению, преступление и наказание являются не институтами, а категориями права, так как выступают в качестве обобщающих фундаментальных понятий не только уголовного права, но и права в целом. При этом предельной категорией необходимо считать не «наказание», а «уголовную ответственность» как более общее понятие.

Таким образом, центральными категориями уголовного права являются категории преступления и уголовной ответственности. Именно они являются ядром построения системы институтов уголовного права.

Сама система институтов уголовного права в общем смысле строится в соответствии с моделью систематизации, разработанной представителями классической школы уголовного права, согласно которой построение системы институтов происходит от категории преступления к категории ответственности за него. По данной модели и построен ныне действующий Уголовный кодекс РФ.

Достаточно полная характеристика преступления содержится в нормах, предусмотренных во втором разделе Уголовного кодекса РФ. Отдельные авторы полагают, что нормы данного раздела образуют целостный институт преступления. Так, А.И. Бойко считает, что именно раздел обобщает институт преступления, а главы данного раздела содержат нормы, образующие субинституты [Бойко, 2007, т. 1, 430]. Однако, на наш взгляд, уголовно-правовой институт должен быть выражен совокупностью норм отдельной главы кодекса.

Само нормативное выделение разделов в Уголовном кодексе РФ вызывает некоторые сомнения относительно логики их построения. Например, противоречит сущности института тот факт, что раздел «наказание» не включает в себя нормы, определяющие основания освобождения от него. Это не позволяет рассматривать раздел Уголовного кодекса РФ в

качестве формы выражения уголовно-правового института.

Обращаясь к структуре Уголовного кодекса РФ, следует отметить, что она не может служить основой для определения отдельных уголовно-правовых институтов. К примеру, часть третья Уголовного кодекса РФ содержит положения, регламентирующие и понятие преступления, и множественность преступлений. Нормы, регламентирующие множественность, образуют самостоятельный уголовно-правовой институт, что подмечено еще в советской уголовно-правовой науке [Галиакбаров, Ефимов, Фролов, 1967], и не могут объединяться с институтом преступления. Именно поэтому оптимальным решением было бы обособление института множественности преступлений в отдельную главу уголовного закона. Следует также согласиться с мнением Н.Г. Иванова, который обоснованно критикует такое звено закона, как раздел, и предлагает вернуться к исключительно поглавному изложению уголовно-правового материала в законе [Иванов, 2003, 10-12]. При этом, определяя порядок регламентации уголовно-правовых институтов, оптимальным вариантом будет их расположение в кодексе от общего к частному, от единичного к множественному, от общих правил к исключениям.

Следуя логике исследования, можно заключить, что система Общей части уголовного закона состоит из следующих институтов: действие уголовного закона; преступление; лица, подлежащие уголовной ответственности; вина; неоконченное преступление; множественность преступлений; соучастие в преступлении; уголовная ответственность; освобождение от уголовной ответственности; понятие и виды наказания; назначение наказания; освобождение от наказания; конфискация имущества; принудительные меры медицинского характера; судимость; уголовная ответственность несовершеннолетних.

Еще одним важным моментом, касающимся сущности уголовно-правового института, является тот факт, что структура уголовного права и его связь с другими отраслями права во многом зависят от классификации институтов в зависимости от отраслевой принадлежности. Данный критерий лежит в основе деления правовых институтов на отраслевые, смешанные и межотраслевые. Под отраслевым уголовно-правовым институтом следует понимать совокупность норм, регламентирующих исключительно уголовно-правовые отношения. Однородный отраслевой институт регулирует отдельное звено уголовно-правовых отношений. В свою очередь, комплексный отраслевой институт регулирует уголовно-правовые отношения с разных сторон, определяя нормы, которые относятся к совокупности отдельных однородных уголовно-правовых институтов. Смешанные институты содержатся в уголовном законе как единый конгломерат правовых предписаний, где отражаются отдельные правила иных отраслей права. Межотраслевой уголовно-правовой институт существует как явление внутри правовой системы, состоящее из правовых норм нескольких различных отраслей. Именно поэтому межотраслевые институты могут быть выделены не в рамках отдельной отрасли, а только в правовой системе в целом.

Содержание функции, которая присуща тому или иному правовому институту, выступает в качестве основного критерия классификации правовых институтов. Именно функция, выполняемая уголовно-правовым институтом, позволяет выделить регулятивные и правоохранительные институты уголовного права.

Метод правового регулирования и объем нормативных предписаний, образующих уголовно-правовой институт, определяют в первую очередь его функциональное предназначение. Данный факт говорит нам о том, что нормы уголовного права могут быть запрещающими, дозволяющими и предписывающими. Именно поэтому можно утверждать, что

уголовно-правовые институты могут быть образованы не только нормами, содержащими запрет, но и иными нормами. Кроме того, в последнее время запрет принято считать разновидностью правового ограничения. Так, по мнению А.В. Малько, запреты являются классическим видом правовых ограничений: «запреты – это такие государственно-властные сдерживающие средства, которые под угрозой ответственности должны предотвращать возможные нежелательные, противоправные деяния, причиняющие вред...» [Малько, 2005, 94-95]. Однако, как известно, Уголовный кодекс РФ содержит и регулятивные поощряющие предписания, в частности возможность определенного поведения в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Однако нельзя упускать из вида тот факт, что уголовно-правовая норма по сути своей возлагает обязанности и предоставляет права, а потому выполняет и регулятивную, и правоохранительную функции одновременно. Так, обязанность воздержаться от совершения кражи, например, предполагает и встречное право правоохранительных органов привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. Поэтому четкое выделение правоохранительных и регулятивных уголовно-правовых институтов, на наш взгляд, является неверным.

Заключение

Рассмотрение особенностей функциональной классификации уголовно-правовых институтов приводит нас к пониманию эффективности исследований в науке уголовного права. Думается, что при изучении отдельных уголовно-правовых институтов следует в первую очередь определить эффективность выполнения регулятивной и правоохранительной функций образующими его нормами. При изучении институтов Особенной части уголовного права необходимо определить не только полноту защиты общественных отношений нормами данного института, эффективность сдерживания данными нормами противоправного поведения, но и обоснованность существования в этом звене уголовной репрессии и соблюдения со стороны государства правовых границ и основных принципов уголовного права. Исследование институтов Общей части должно иметь целью установление оптимального баланса между тем, как нормы соответствующего института регламентируют уголовную ответственность, и правоохранительным функционированием данных норм, их действием по защите охраняемых уголовным законом отношений.

Подводя итог, можно заключить, что любой уголовно-правовой институт должен в полной мере выполнять правоохранительную и регулятивную функции. На современном этапе развития правовой системы эффективность и обусловленность отдельных норм, составляющих институты уголовного права, требуют тщательного внимания со стороны как законодателя, так и правоприменителя.

Библиография

1. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: в 3 т. Ростов-на-Дону, 2007. Т. 1. 448 с.
2. Боровкова И.С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования // Современное право. 2018. № 12. С. 89-94.
3. Галиакбаров Р.Р., Ефимов М.А., Фролов Е.А. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права // Советская юстиция. 1967. № 2. С. 5-6.
4. Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. М., 2003. 143 с.
5. Кашепов В.П. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства. М.: Контракт, 2018. 280 с.
6. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристъ, 2005. 250 с.

7. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. 264 с.
8. Титов С.Н. О гуманизме в уголовном праве // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 52-55.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
10. Уфимцева В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11. С. 26-31.

On the essence of criminal law institutions

Abdula A. Abdulaev

Senior Lecturer at the Department of theory of state and law,
North Caucasus Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
367008, 87 Agasieva st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: abdul@mail.ru

Madinat M. Gitinova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law,
North Caucasus Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
367008, 87 Agasieva st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Gitinova_72@list.ru

Abstract

The article is devoted to the theoretical study of the essence of criminal law institutions in the Russian Federation. The authors of the article point out that criminal law has a well-defined place in the legal system and its deep understanding implies a certain analysis of its constituent institutions. A group of norms can be recognised as an institution only if it is characterised by a set of strictly defined features that express the content of an institution. The tendency to view a haphazard commonality of norms as a legal institution is erroneous and may lead to the blurring of the very idea of a criminal law institution. The experience of recent years shows how quickly the norms of criminal law and relations among them can change. This rapid development foils attempts to identify a complete list of criminal law institutions. However, the changes taking place in the criminal law system are balanced by the basis of criminal law principles that define the fundamental institutions of this branch of law. Having considered the features of criminal law institutions, the authors conclude that the structure of criminal law and its relation with other branches of law largely depend on the classification of institutions depending on branches of law.

For citation

Abdulaev A.A., Gitinova M.M. (2019) K voprosu o sushchnosti ugovolno-pravovykh institutov [On the essence of criminal law institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 111-116. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.011

Keywords

Legal norm, criminal law institution, criminal legislation, crime, criminal liability, punishment, category of law.

References

1. Boiko A.I. (2007) *Sistema i struktura ugovnogo prava: v 3 t.* [The system and structure of criminal law: in 3 vols.], Vol. 1. Rostov-on-Don.
2. Borovkova I.S. (2018) Motivy zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami: znachenie, sodержanie i voprosy sudebnogo tolkovaniya [Motives for abuse of power: the meaning, content and issues of judicial interpretation]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 12, pp. 89-94.
3. Galiakbarov R.R., Efimov M.A., Frolov E.A. (1967) Mnozhestvennost' prestupnykh deyanii kak institut sovetskogo ugovnogo prava [Multiplicity of criminal acts as an institution of Soviet criminal law]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice], 2, pp. 5-6.
4. Ivanov N.G. (2003) *Model'nyi ugovnyi kodeks. Obshchaya chast'. Opus № 1* [The model criminal code. The General part. Opus No. 1]. Moscow.
5. Kashenov V.P. et al. (2018) *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak formy preobrazovaniya ugovnogo zakonodatel'stva* [Criminalisation and decriminalisation as forms of the transformation of criminal legislation]. Moscow: Kontrakt Publ.
6. Mal'ko A.V. (2005) *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and limitations in law]. Moscow: Yurist" Publ.
7. Mal'tsev V.V. (2001) *Printsipy ugovnogo prava* [The principles of criminal law]. Volgograd.
8. Titov S.N. (2018) O gumanizme v ugovnom prave [On humanism in criminal law]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 3, pp. 52-55.
9. Ufimtseva V.A. (2018) Vnutriotraslevye kollizii v ugovnom prave [Intra-branch conflicts in criminal law]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate judge], 11, pp. 26-31.
10. *Ugovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 20/08/19].